

Смесь французского с мариинским

станцевали в Санкт-Петербурге

КоммерсантЪ — 2005 — 12 экв. — с. 13

гастроли балет

Обещанные гастроли Балета Национальной оперы Бордо в Театре оперы и балета Санкт-Петербургской консерватории на деле превратились в интернациональный гала-концерт, главной звездой которого неожиданно стал мариинский премьер Фарух Рузиматов, предъявивший зрителям две свои новые работы: партию Отелло в знаменитой «Паване мавра» Хосе Лимона, привезенной Балетом Бордо, и сольный номер, поставленный специально для танцовщика японцем Акиро Касаи. Рассказывает МАРИЯ РАТАНОВА.

Программу французского вечера весьма неожиданно открыл дивертисмент молодых солистов Мариинского театра. Дивертисмент определял их место по отношению к звезде вечера — место на разогреве. Танцевали молодые солисты очень неплохо. Разочаровали только Евгения Образцова и Владимир Шишов в па-де-де из «Спящей красавицы». Господин Шишов в прыжковой вариации с трудом отрывался от земли, а его партнерша все пируэты с подержкой кавалера заканчивала то

Фарух Рузиматов продемонстрировал в номере из «Шехеразеды» настоящие залежи темперамента

ФОТО ВАЛЕНТИНА БАРАНОВСКОГО

падая ему на грудь, то кренясь вбок, как корабль в качку.

Репутацию мариинских солистов восстановили Александра Иосифиди и Илья Кузнецов, изящно разыграв знойную гаремную чувственность в дуэте из фокинской «Шехеразеды». Софья Лумерова станцевала «Умиряющего лебедя». А па-де-де из «Дон Кихота», исполненное Екатериной Осмолкиной и Лео-

нидом Сарафановым, подняло температуру в зале до точки кипения. Тут и явился Фарух Рузиматов. Уступив двадцатилетним свои бывшие коронные партии Базиля и Раба из «Шехеразеды», он вышел в паре с Натальей Сологуб в индийском дуэте из «Бахти» Мориса Бежара. В их интерпретации дуэт лишился своей медитативности. Бежаровский завораживающий ритуал,

сочетавший красоту пластики Востока с пунтами и антраша, превратился в страстное выяснение отношений. Фарух Рузиматов, обнаженный по пояс, в красных «индусских» рейтузах, с волосами, убранными в хвост, продемонстрировал свою фирменную «хищную» манеру, играя всеми мускулами, то изгибаясь по-восточному, то взлетая в ястребиных прыжках. Дстойная

его соперница Наталья Сологуб танцевала не менее хищное существо. И именно ее соло — агрессивное наступление загадочного божества — задавало тон этому поединку.

«Павана мавра» — как и следует главному событию вечера, показанная в финале, — в который раз доказала свою хореографическую беспримысливость. Трагический квартет главных персонажей шекспировской трагедии дает блестящую возможность для демонстрации актерского мастерства. Страсти прорываются сквозь торжественную церемонность танца эпохи Возрождения, интрига просачивается, ломая монотонный ритм, искажая благородную пластику. «Павана Мавра» исполнялась в Петербурге Никитой Долгушиным и артистами Кировского театра, но и версии Балета Бордо это совсем другой спектакль. В Бордо танцуют резче, подчеркивают жест, а не линию, и вообще там этот балет гораздо меньше напоминает чинную павану. У Шарля Жюда, в прошлом премьера Парижской оперы, а ныне руководителя Балета Бордо, видна школа, пройденная в балетах Ролана Пети: он ценит лаконичность движения и умеет нагнетать драматизм. Хрупкая Стефани Рубло была прекрасна в роли Дездемоны. Крепко сбита, Вивьен Франсуази без особого блеска, но вполне грамотно сыграла Эмилию. И все же «Павана» не сложилась. И увы, слабым звеном оказался Отелло-Рузиматов. Эффектно выглядевший в тяжелом красном одеянии, упоенно игравший кистями рук, он оставил без ответа все нежные намеки французской Дездемоны. Стефани Рубло пришлось играть любовь за двоих, а Рузиматов, встряхивая копной волос, не замечал ни ее, ни Жюда-Яго, наслаждаясь одиноким и мрачным безумием.

Похоже, программа вечера была составлена так, чтобы классического премьеры Рузиматова представить как мастера танца модерн. Вышло иначе. Фарух Рузиматов выглядел звездой, страдающей нарциссизмом, особенно в сольном «Реквиеме» (музыка Моцарта была обработана до неузнаваемости) с неприлично комплиментарной по отношению к артисту хореографией Акиро Касаи. Но вечер все равно получился отличным благодаря неожиданно увлекательному состязанию в мастерстве русского и французского балета.